

ЛЕВ АМБИДЕР,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Ваню Ермакова, о котором мы рассказали в апрельском выпуске Social Report, только что спас от смерти оплаченный вами, дорогие друзья, дефибриллятор. Ване 13 лет, он из Бурятии, у него тяжелое нарушение ритма сердца. Настолько тяжелое, что риск внезапной смерти был чрезвычайно высок.

К началу этого года такие риски только нарастали. Тогда ведущий специалист Томского кардиоцентра кардиохирург Игорь Ковалев принял решение имплантировать мальчику кардиовертер-дефибриллятор. Нарушения ритма сердца возможны и с ним, но прибор не допускает критических состояний. Вся загвоздка была в деньгах: Ермаковым нечем заплатить за дефибриллятор. Эти деньги, 594 240 рублей, внесли вы, наши читатели, причем буквально в первые три дня после выхода в свет рассказа о Ваниной беде. А еще через день, 9 апреля, Игорь Ковалев имплантировал мальчику этот прибор.

Доктор Ковалев рассказывает: «Операция прошла успешно, и уже через неделю Ваня с мамой уехали из Томска к себе в Бурятию. Прибор настолько адаптирован к организму мальчика, что тот не чувствует его. Ваня живет нормальной жизнью сельского мальчика. Единственное ограничение — запрет на занятия спортом».

29 июля Ваня нарушил этот запрет. Его мама Оксана рассказывает: «Он так хорошо себя чувствовал, что вывел на улицу велосипед и стал гонять по селу. Он вдруг почувствовал удар в спину, а потом такой же толчок в грудь. Сердце забилось часто-часто. Мы увезли его в Улан-Удэ. Приступ был такой сильный, что врачи говорят, Ваня умер бы, если бы не прибор. Прибор сработал быстро и точно».

Оксана говорит, что теперь Ваня не будет запрет доктора Ковалева.

И еще хорошие новости. Вика Шаноян и Ева Рябухина, о которых мы рассказали в Social Report от 3 апреля, пролечены. Вика оперирована в Новосибирском НИИТО, ее позвоночник выпрямлен. А Ева получила курс лечения в Институте медтехнологий (Москва), результат хороший: Ева заговорила и пытается ходить.

Оплачены: операция в Томском кардиоцентре по поводу аритмии сердца Ивану Ермакову (14 лет, 594 240 руб., Республика Бурятия), операция по поводу тяжелого сколиоза в Новосибирском НИИТО Виктории Шаноян (9 лет, 185 384 руб., Новосибирская область), курсовое лечение на год по поводу детского церебрального паралича Еве Рябухиной (4 года, 150 400 руб., Ростовская область).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Сергей, Сергей Владимирович, Константин Сергеевич, Татьяна (все — Санкт-Петербург), Ринат, Азат и Андрей (все — Казань), «Проектбизнесстрой», Герман, Игорь Николаевич, Константин Михайлович, Игнат, Шамиль, Вячеслав Кузьмич Коркин, Мария, Марина Николаевна от руководителя, Валерий, Виктория, Иван Однолько, Ольга, Татьяна, Александр, Виталий Иванович Чебанов, Ирина, Даниил Евгеньевич, Анастасия и Альберт Хисамудиновы, Елена от Александра, Татьяна, Валерий (все — Москва).

Спасибо!

ЗДОРОВЫЙ РЕБЕНОК

Паше Муклецову девять лет. Меньше года назад ему было очень плохо: он практически ничего не видел, не мог держать ложку и долго находиться на ногах. Вы очень ему помогли — теперь Паша рисует, пишет диктанты и собирает яблоки у бабушки на даче. А родители уверены, что он абсолютно здоровый ребенок. Он и сам в этом уверен.

ЕКАТЕРИНА САВИНА

В октябре прошлого года вы прочитали в „Ъ“ о Паше Муклецове, у которого болезнь Реклингаузена. Это опухоль мозга, вернее, опухоли. Разрастаясь, они угнетали мозг. И вот у обаятельного, умного и улыбчивого мальчика отнялась правая половина тела, отказали рука и нога. К тому же он почти ослеп, левый глаз совсем ничего не видел, а правый — только на четыре процента. Пашу могла спасти срочная операция, но у нас в стране таких больных не оперируют.

Врачи нашлись в Германии, в Мюнхене. Они предложили ввести в опухоль радиоактивный изотоп йода-125, который разрушил бы опухоль. Операция стоила €48,5 тыс. — таких денег у Муклецовых нет. Зато их смогли собрать вы. И все получилось. Через две недели Паша попросил у мамы Лены во время обеда ложку — он наконец-то смог держать ее в руках, хотя почти забыл, как это делать.

— Паша, правой рукой! — говорит Лена сыну. Она хочет, чтобы он ею чаще пользовался — развивал.

Паша протягивает мне свои рисунки. Они очень яркие, почти на каждом листе собаки. Паша сказал мне, что это далматинцы. Если честно, я бы не догадалась — наверное, слишком взрослая, чтобы представить, что далматинец может быть голубого цвета и с розовыми глазами. Но Паша так уверен в своей правоте, что я уже начинаю верить в голубых далматинцев. Он вообще больше всего мечтает о далматинце — в однокомнатной квартире, где живет их семья, скоро будет некуда ступить из-за плюшевых игрушек. Маленького пластикового далматинца Паше подарили даже в Мюнхене, в больнице.

Дома у Муклецовых живут рыбки. Паша даже сказал мне, каких они пород, но я не запомнила, потому что очень сложные названия. Помню только, что рыбки розового и сине-черного цветов.

— Посмотрите на Пашкины рисунки полугодовой давности, — говорит Лена. — Вот тут линии еще были нечеткие, а теперь — вы только посмотрите! Мы развиваем руку каждый день.

Паша в это время начинает со мной кокетничать, вертит в руках свои школьные тетрадки. Он уже ученик второго класса в школе для слабовидящих детей и среди одноклассников лучший. Он рассказывает, что бабушка ему читала диктант и он смог его в точности воспроизвести даже спустя неделю.

— У меня отличная память! — хвастается он мне.

Когда накануне я созванивалась с Леной, она сказала, что Паша плохо себя чувствует и не сможет приехать в Москву. Я отправилась к Муклецовым на дачу под Сергиев Посад. А когда приехала, то подумала, что меня обманули: Пашка выглядит абсолютно здоровым, он много говорит и бегает по лужайке. Вот только быстро устает.

— Он абсолютно здоровый, мы с мужем так всем и говорим. Подумаешь, видит плохо. Людей, которые видят плохо, много. Так что никаких поплажек! — улыбается Лена и треплет Пашу по макушке.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ОПЕРАЦИЯ ПОМОГЛА ВОССТАНОВИТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ РУКИ И НОГИ, НО ВОТ ЗРЕНИЕ ВСЕ ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ ПЛОХИМ, ХОТЯ, КОНЕЧНО, УЛУЧШИЛОСЬ. ЗАТО ТЕПЕРЬ МАЛЬЧИК ТОЧНО НЕ ОСЛЕПНЕТ, А ЕЩЕ ГОД НАЗАД ЕМУ ЭТО ГРОЗИЛО

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

ПАША ПРОТЯГИВАЕТ СВОИ РИСУНКИ. ОНИ ЯРКИЕ, ПОЧТИ НА КАЖДОМ ЛИСТЕ ДАЛМАТИНЦЫ, ГОЛУБЫЕ И С РОЗОВЫМИ ГЛАЗАМИ

Действительно, операция помогла восстановить работоспособность руки и ноги, но вот зрение все еще остается плохим, хотя, конечно, улучшилось. Зато теперь мальчик точно не ослепнет, а еще год назад ему это грозило.

— Паш, когда ты был в больнице, тебе было страшно? — спрашиваю я.

— А вам что-то страшно? — с хитрой улыбкой задает встречный вопрос мальчик.

— Конечно, мне иногда бывает страшно, — отвечаю я.

— А мне нет, я ничего не боюсь. И никогда не боялся.

На этих Пашиных словах у Лены в глазах появляются слезы.

Слезы эти быстро исчезают, когда она снова начинает говорить про сына. С хохотом, перебивая друг друга, Паша и Лена рассказывают мне о прочитанных книгах: «Хроники Нарнии», Жюль Верна, про Гулливера и капитана Врунгеля и даже что-то научное про океан и неандерталь-

цев. Иногда мальчик читает сам, иногда ему читают родители, но больше всего Паше нравятся аудиокнижки — дома у Муклецовых уже собралась солидная коллекция.

Паше стало скучно разговаривать за столом, и мы идем в сад собирать белый налив. Паша с Леной непременно хотят дать мне с собой в Москву яблок. Мальчик снимает с головы бейсболку и кладет в нее столько яблок, что они начинают валиться через край.

— Останьтесь еще! — просит он меня.

Мне и вправду хочется остаться. Но надо ехать в Москву и написать про мальчика, который верит в голубых далматинцев и считает себя абсолютно здоровым. При том что читать и рисовать он может, только если близко-близко наклонится к книге и альбому. Он знает, что самое плохое уже позади. По дороге в Москву я ем яблоки из лежащего на соседнем сиденье пакета. ■

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$17,3 млн. В 2007 году (на 20 июля) собран 81 438 422 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда:
125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

E-mail: rpf@kommersant.ru.

Телефоны:
(499) 943-91-35, (499) 158-69-04
с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

СПАСИТЕ НАСТЮ!

Несчастье с маленькой Настей из Рыбинска случилось в первые же минуты жизни: неудачное движение акушера привело к разрыву нескольких нервных сплетений в области плеча, и у девочки оказалась полностью парализована левая рука. Спасет сложная операция, она стоит 695 тыс. рублей. Если четырехмесячной девочке не помочь прямо сейчас, она на всю жизнь останется инвалидом с высохшей и навсегда атрофировавшейся рукой.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО

Когда я приехал к Черновым в город Рыбинск Ярославской области, Настя сделала все, чтобы мне понравиться. Она и улыбалась на все лады, и с погремушкой поиграла, и соску свою попыталась подарить. По крайней мере, мне так показалось. И уж только потом проголодалась и заплакала. Обычный, совсем обычный ребенок, каким он только может быть в свои четыре месяца. Только левая ручка выгнута чуть назад и кажется меньше правой. И пальчики на ней не сжаты в кулачок и не двигаются. Настя не делает этой рукой ничего. Хуже того, рука ей только мешает. Из-за нее девочка до сих пор не может переворачиваться — в этом возрасте дети как раз начинают это делать. Левая рука мешает ей ползти, потому что здоровая рука Настины семь килограммов веса не вытягивает.

А если до левой ручки дотрагиваться, Насте больно и она плачет. «Ей пытались делать массаж, ставили руку в позу голосования», — рассказывает мне мама девочки Татьяна. Я не понимаю. Тогда Татьяна берет Настину руку и поднимает ее вверх. Тело девочки выгибается назад, ей явно некомфортно. Несколько секунд она терпит и хнычет, а потом срывается на крик. Мама Таня поспешно отпускает руку и виновато смотрит на дочь.

Беременность у Татьяны прошла нормально, а вот роды получились тяжелыми. Врачи из Рыбинского роддома заходили к ней на несколько минут, говорили «Тужьтесь» и уходили на несколько часов. Приходили опять и говорили «Тужьтесь». Сколько это продолжалось, Татьяна не помнит. Говорит, что вечность. А несчастье произошло за несколько секунд: голова у ребенка вышла, а плечи застряли. Врач надавил роженице на живот, а акушерка в этот момент сильно дернула ребенка за плечо. То ли не рассчитала, то ли просто сделала неловкое движение — сейчас это уже значения не имеет. «Я на них в суд не подаю только потому, что нервы хочу сберечь на Настино лечение. Еще и на суд меня не хватит — вдруг молоко пропадет?» — говорит мне Татьяна. В роддоме перед ней никто даже не извинился.

В следующий раз после родов Татьяна увидела дочь уже в Ярославле, в областной детской больнице. Врачи сначала говорили, что пройдет два месяца и рука начнет двигаться. «Так часто бывает», — уверяли они. Делали массаж, электрофорез, надевали рукава из колючей шерсти. Все это помогало как инъекция в протез. А когда два месяца прошло, стали разводить руками, говорить, что никогда ничего подобного не видели, и призывали готовиться к любым последствиям. Наконец в областной больнице имени Соловьева Насте сделали ядерную магнитно-резонансную томографию: под общим наркозом пунктировали спинной мозг. Такие вещи вообще-то маленьким детям не делают, потому что опасно очень, но тут просто выбора не было.

НЕСЧАСТЬЕ ПРОИЗОШЛО В СЕКУНДЫ: ГОЛОВА У РЕБЕНКА ВЫШЛА, А ПЛЕЧИ ЗАСТЯЛИ. ВРАЧ НАДАВИЛ РОЖЕНИЦЕ НА ЖИВОТ, А АКУШЕРКА В ЭТОТ МОМЕНТ СИЛЬНО ДЕРНУЛА РЕБЕНКА ЗА ПЛЕЧО. ТО ЛИ НЕ РАССЧИТАЛА, ТО ЛИ ПРОСТО СДЕЛАЛА НЕЛОВКОЕ ДВИЖЕНИЕ — СЕЙЧАС ЭТО УЖЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕ ИМЕЕТ

ЕСЛИ ОПЕРАЦИЯ ПРОЙДЕТ УСПЕШНО, ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА ЛЕВАЯ РУКА НАСТИ НЕ БУДЕТ ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ПРАВОЙ, А САМА ДЕВОЧКА БУДЕТ АБСОЛЮТНО ЗДОРОВА

Тогда и поставили диагноз «родовая травма, тотальный паралич левой верхней конечности». От спинного мозга оторвались два из пяти спинномозговых нервов, отвечающих за движение руки. Настю спасет сложная операция. Врачи из ярославской больницы имени Соловьева хотят заместить порванные спинномозговые нервы трансплантатами, взятыми из ног девочки. Если операция пройдет успешно, через полгода левая рука Насти не будет отличаться от правой, а сама девочка будет абсолютно здорова. Эта операция сложна и дорога, а Настина мама — бухгалтер, отец — станочник на ме-

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ ЧЕРНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 402 535 РУБ.

— Тотальный паралич левой руки у Насти Черновой — это действительно следствие родового повреждения плечевого нервного сплетения, — заявил нам заместитель главного врача ярославской больницы имени Соловьева Юрий Филимендилов. По его словам, у Насти

повреждены нервы от шейного и грудного отдела спинного мозга. Они обеспечивают движение и чувствительность руке. Без хирургического вмешательства врачи не видят никаких шансов на восстановление руки. При этом оперировать надо как можно раньше, так как без иннервации (управление с помощью нервов) мышцы полностью дегенерируют. «Они переродятся буквально в течение первого года жизни

бельной фабрике. Для них эта сумма нереальна. «Вы, москвичи, смеетесь над нашими ценами. Лучше бы вы поплакали над нашими зарплатами», — сказал мне таксист в Рыбинске.

Но если операцию не сделать, уже через полгода мышцы Настиной руки будут полностью атрофированы. Рука не заработает уже никогда. Девочка, которая должна была родиться вообще без отклонений, станет инвалидом. Никакие массажи не спасут — вообще ничего не поможет.

Помочь можете только вы. ■

Насти», — говорит господин Филимендилов. Между тем после операции нервам потребуется полгода на восстановление. Вот почему врачи настаивают на немедленной операции. Настю будут оперировать две бригады хирургов в течение 12–14 часов. Насте пересадят в предплечье нервы с ног «без каких бы то ни было последствий для последних». Операция обойдется в 695,9 тыс. руб. Как всегда, наш по-

стоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11 500. Таким образом, не хватает 402 535 руб. Желание помочь девочке могут перечислить пожертвования как в больницу, так и на сберкнижку Настиной маме Татьяне Черновой. Любая ваша помощь будет с благодарностью принята. Необходимые реквизиты есть в фонде. Подготовила АНТОНИНА НАДСАДИНА

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Кристина Головки, 1 год, тетрапарез, эпилепсия, атрофия зрительных нервов, необходимо курсовое лечение. 150 400 руб.

Внимание! Фонд «Джойнт»

внес 42 500 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 107 900 руб.

Я врач, сейчас в декрете. Муж — сотрудник милиции. На его зарплату в 6 тыс. руб. живем в комнате общежития с двумя малышами. Толику четыре года, Кристине и двух нет. Дочурка вовремя начала держать голову, вставала, ползала. Но в семь месяцев во сне у нее наступила клиническая смерть. Взяла на руки, а она не дышит. Два месяца в реанимации. Мою крошку спасли, но начались судороги, ухудшилось зрение, глотать не могла. Врачи недоумевали: что с ребенком? Наконец выяснилось, что Кристина получила родовую травму, вызвавшую гематому между черепом и мозговой оболочкой. Из лечебных методик положительный эффект дала одна — Института медтехнологий (ИМТ). После курса Кристина держит голову и произносит звуки, переступает ножками, улыбается. А главное, припадков стало меньше. Предстоит длительное лечение. Оплатить его мы не в силах. Помогите поднять дочь на ноги. Тамара Головки, Краснодарский край.

Ольга Рымарева, врач имт (москва):

«Случай тяжелый, но есть шанс купировать судороги, тогда и зрение улучшится. Хорошо, что рано к нам обратились: Кристину можно вывести на уровень самообслуживания. Возможно, и обучения».

Наташа Тимченко, 16 лет, сирота, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Внимание! Компания IS&M внесет 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 135 384 руб.

Наташа год назад переведена в наш интернат. Ее родители лишены прав, никто из родни девочкой не интересуется. О родителях Наташа уже не вспоминает. Она общительна, легко перестроилась с детьми и взрослыми, ее любят за веселый нрав. Учится старательно. Но плохо развивается: для своего возраста она слишком маленькая, всего 130 см, с горбом, прихрамывает и быстро устает. Появились боли. Мы поехали ее по врачам, выхлопотали пенсию, связались с профессором Михайловским. Он предложил срочно оперировать Наташу, иначе как девочке дальше жить, как получить профессию, найти работу? В клинику Наташу привезут наши сотрудники. Помогите оплатить операцию. Валентина Свиридова, директор Малетинского интерната, Читинская область.

Михаил Михайловский, заведующий клиникой новосибирского ниито: «Это тяжелый грудной сколиоз с поясничным противоискривлением. Прогрессирование остановит лишь операция, откладывать ее крайне нежелательно».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи.

(499) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА